

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

14

10

11

12

15

Адмирал Империи

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 14

«Автор»

2023

Коровников Д. Н.

Адмирал Империи – 14 / Д. Н. Коровников — «Автор»,
2023 — (Адмирал Империи)

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 14

Глава 1

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: сектор перехода «Таврида–Бессарабия».

Дата: 27 февраля 2215 года.

Анатолий Брагин – командир тяжелого крейсера «Баязет» – шарообразного вида мужчина сорока лет печально смотрел в пустой экран, провожая печальным взглядом, уходящие вдаль корабли 5-ой «ударной» дивизии. Остаться здесь практически одному у перехода, из кольца которого в любой момент могут появиться злые «янки», Брагину не очень хотелось, но делать нечего, его не терпящая возражений командир – Агриппина Ивановна Хромцова приказала стоять на прежних координатах, а сама, прихватив с собой двадцать вымпелов, умчалась вслед за недоразгромленным Кирком Байо куда-то в направлении Херсонеса-9.

Более того Хромцова оставила Анатолия еще и за главного, чего капитан не хотел больше всего, он вообще постоянно старался избегать какой-либо ответственности. Дело в том, что «Баязет» оказался единственным кораблем из находящихся рядом, кто менее всех пострадал в только что окончившемся сражении за «врата» в «Бессарабию». Тем самым на кавторанга Брагина была возложена миссия в дополнение к переходу еще и охранять вставшие на восстановительные работы пять вымпелов дивизии Хромцовой.

Агриппина Ивановна благоразумно оставила все наиболее потрепанные корабли у «врат», во-первых, чтобы не подвергать их дополнительной опасности, так как сама спешила к очередной заварушке, а во-вторых, приказала капитанам данных кораблей охранять только что занятый портал. Сил шести вымпелов, как считала вице-адмирал Хромцова, в принципе было достаточно, чтобы держать переход под контролем и не дать вымпелам противника проникнуть в «Тавриду» из «Бессарабии».

По разведанным у «янки» в соседней звездной системе находилась лишь пара десятков ремонтирующихся кораблей из 6-го и 4-го космофлотов, и большая их часть еще не прошла восстановительные работы. Так что Брагину и остальным будет не трудно удержать переход в случае чего. С легким сердцем Агриппина Ивановна погналась вслед за отступающей дивизией Кирка Байо в надежде перехватить американцев до прибытия их к Херсонесу-9.

На сердце же Анатолия Брагина было не так легко, как у его командующей. Дело в том, что Анатолий, хоть он и старался никому это лишний раз не показывать, очень боялся и с замиранием ожидал каждого очередного сражения. Разве такое возможно? Вполне, ведь Брагин никогда не стремился стать космоофицером, и только злодейка судьба заставила его надеть в свое время погоны и пойти служить на флот.

Судьба в лице его отца – известного и уважаемого сенатора на «Новой Москве», чей сын, конечно же, как впрочем и вся аристократическая молодежь того времени, должен был отслужить несколько лет в космофлоте. О продолжении карьеры молодого человека без прохождения военной службы в Империи не могло быть и речи, тем более, когда дело касалось отпрыска столь известной личности, коей являлся Генри Брагин – отец Анатолия.

В общем, нашему герою пришлось какое-то время посвятить флоту, причем, несмотря на все нежелание Анатоля как-либо проявить себя, звания и должности липли в эти годы к нему с завидной регулярностью. Авторитет отца и его связи этому способствовали наилучшим образом. В итоге после военной кафедры в Новомосковском Государственном Университете, а также по прошествии четырех лет службы в Гвардейской Эскадре Анатолий вышел на гражданку в чине, не больше не меньше, как капитана второго ранга. И это притом, что Брагин-младший не участвовал ни в одном космическом сражении и даже в самой маленькой стычке с пиратами или контрабандистами...

Все это было почти пятнадцать лет тому назад. Счастливый и опьяненный свободой Анатолий думал, что навсегда снял с себя этот ненавистный черный мундир, но как он ошибался. После того, как американские флоты вторжения вторглись в суверенные системы Российской Империи, кавторанга Брагина, как офицера запаса рекрутировали на флот одним из первых, предоставив ему в управление целый тяжелый крейсер под славным названием «Баязет». Несчастный Анатолий еще больше упал духом, когда узнал, что его корабль, оказывается, входил в состав одной из лучших дивизий Северного космического флота, а именно в 5-ую «ударную» под командованием этой безудержной до битв и заварушек – Агриппины Хромцовой.

Для Брагина-младшего это стало настоящим испытанием, похлеще любого сражения. Выстоять под хмурым вечно недовольным взглядом своего вице-адмирала у нашего горе-кавторанга никогда не получалось. После каждой такой встречи с Хромцовой, Анатолию требовался прием успокоительных. Агриппина Ивановна практически сразу поняла, что с рохлей Брагиным каши не сварить, слишком уж он был пассивный, какой-то осторожный и постоянно скулящий, как побитая собака. В общем, от командующей Анатолию доставалось регулярно и по первое число. Единственное что какое-то время давало Брагину надежду, было то, что Северный космический флот все время после начала кампании с американцами оставался в резерве. Всю тяжесть противостояния с «янки» взяли на себя их товарищи: «балтийцы» с «черноморцами», и у Анатолия до последнего момента теплилась надежда, что так будет продолжаться и дальше.

Но и здесь нашему трусливому герою снова не повезло. Новый командующий Северным флотом – адмирал Дессе активно взялся за дело, плюс сам государь-император, жаждущий новых побед, оба просто били копытами и рвались в самую гущу сражений. Так что «северяне» в купе с гвардией, как только позволили обстоятельства, тут же помчались на выручку адмиралу Самсонову в звездную систему «Таврида». Таким образом, кавторанг Брагин попал в зону боевых действий...

Более того, всего несколько часов тому назад ему в кавычках посчастливилось участвовать в первом в своей жизни сражении. Благо Хромцова, обладая численным перевесом над американцами, а также своему военному опыту достаточно легко смогла разобраться с Кирком Байо – одним из дивизионных командиров 6-го флота «янки», и Анатолию Брагину на своем «Баязете» не пришлось много усердствовать. Но все же для кавторанга даже подобная стычка, в которой погибли в том числе и наши корабли, казалась настоящим кошмаром, отчего капитан до сих пор не мог прийти в себя.

Теперь же с одной стороны, оказавшись в «тылу» и понимая, что точно не будет участвовать в намечающемся сражении за центральную планету, Анатолий вроде как мог выдохнуть. Однако оставшись один у перехода, он все больше с опаской поглядывал на черное пространство портала, а не вынырнут ли в отсутствие Хромцовой из него новые боевые корабли «янки». «Баязет» действительно можно было назвать единственным действующим дредноутом, способным вести сражение. Остальные пять вымпелов, среди которых числились: три эскадренных миноносца и два легких крейсера, получали в свои энергощиты и по броне столько вражеской плазмы, что требовались минимум сутки работы усиленных технических команд, чтобы привести их хоть в какое-то подобие боевых единиц...

– Господин, капитан второго ранга, снова ничего, – голос дежурного вывел Анатоля из задумчивости, в которой он прибывал с тех пор, как корабли Хромцовой вышли из зоны видимости радаров «Баязета». – В расчетное время портал так и не активировался...

Брагин посмотрел на своего офицера растерянным взглядом, в котором выражалось непонимание происходящего и все нарастающая тревога. Вот уже третий разведывательный зонд уходит в соседнюю систему и не возвращается обратно. Это точно не к добру. Неужели «янки» собрали по ту сторону «врат» эскадру и готовы вторгнуться в «Тавриду»?! А как же я смогу их остановить?! Нарастающая паника у Анатоля выражалась в его бегающих глазках и суетливом поерзывании в кресле.

– Что будем делать, капитан? – Брагин обратился за советом к своему невеселому на вид старшему помощнику.

Капитан третьего ранга Штольц, бывший командир «Баязета», а после назначения на его место Анатоля Брагина – исполняющий обязанности старшего помощника на крейсере, устало вздохнул и на секунду отвернулся от этого холеного сенаторского сынка, вечно дергающегося и ведущего себя, как сопливый мальчишка.

Семен Штольц являлся карьеристом до мозга костей, но, не имея протекции и тем более влиятельных родственников при дворе и при Штабе ВКС, вынужден был локтями и зубами самостоятельно выгрызать себе место под звездами. И как только это у него начало получаться и Штольца назначили командиром тяжелого крейсера, неожиданно появляется этот одутловатого вида павлин из аристократического рода и вот так просто отбирает его выстрадавшую должность. Штольц затаил обиду на своего нового командира, но вида старался не показывать, ожидая того момента, когда Брагин совершит непростительную ошибку и вылетит с «Баязета», да и вообще с кослофлота, как пробка...

– Посылайте истребители, – сухо отреагировал Штольц, стараясь говорить ровным голосом без ноток презрения, но у него плохо получалось. – Что здесь непонятного? В уставе все прописано...

– Только вспомнить бы, этот чертов устав, – пробубнил себе под нос Анатолий Брагин, поворачиваясь к вахтенному:

– Свяжите меня с командиром палубников...

– Подполковник Луковников на связи, – отозвался оператор.

– Подполковник–Луковник, – неуместно пошутил Анатолий, озираясь на рядом сидящих и думая, что его детский каламбур поддержат остальные. Однако ему ответили непонимающие подобных шуток лица офицеров. Штольц же, наблюдавший эту сцену со стороны, с удовлетворением для себя отметил, что не только у него этот мажористый кавторанг вызывает отторжение, но и у многих других офицеров корабля...

– Подполковник, нужно слетать в «Бессарабию», – Брагин обратился к Луковникову. – Одного каре будет достаточно...

– Любое, господин капитан? – уточнил старший эскадрильи.

– Нет, не любое, – Анатолий тут же вспомнил, как уже в который раз несколько пилотов-истребителей хорошенько заставляли его понервничать.

Последний такой случай был как раз во время только что закончившегося сражения с кораблями Кирка Байо, где одно из звеньев палубников с «Баязета» самовольно покинуло построение, присоединившись к атаке на «фантомы» противника. Корабль Брагина шел во второй «линии» и по идее не должен был вступать в бой, впрочем, как и его истребители. Однако четверка неких неугомонных и совершенно неуправляемых пилотов в нарушение приказа рванула на поддержку своих товарищей, своими действиями увлекая за собой остальные истребители эскадрильи. Луковникову тогда пришлось матом и угрозами возвращать летчиков обратно в строй, но упомянутое каре так и не вернулось, самовольно присоединившись к «рою» остальных наших МиГов 5-ой дивизии, в это время схватившихся с асами Байо. К

счастью ни одна машина с «Баязета» в той стычке не пострадала, но осадочек у кавторанга Брагина к этим четверем наглецам остался.

– Посылайте четвертое каре, – злорадно хмыкнул Анатолий, понимая, что если даже «янки» и устроили на той стороне портала засаду, то потерю именно этого звена он будет меньше всего оплакивать. – Четвертое у нас изо всех сил рвется показать себя, что ж, не будем ребятам в этом мешать...

– Какова задача, командир? – между тем спросил Луковников.

– Разведка местности, – ответил Анатолий Брагин. – Прежде всего, нужно узнать, что стало с нашими разведзондами. Частоты, на которых они работают, а также работают их «черные» ящики нам известны, поэтому найти зонды, либо то, что от них осталось не составит большого труда. Как только разберутся что к чему, пусть сразу же по готовности портала возвращаются обратно. Только, полковник...

– Да, господин капитан...

– Давайте в этот раз без самостоятельности, – продолжал Анатолий, намекая на последние события. – А то я быстро погоны с ваших неуправляемых подчиненных посрываю, эти ваши подопечные у меня уже печенках сидят...

– Понял вас, – подполковник отключил канал с Брагиным и переключился на внутренний:

– Четвертое каре – боевая тревога!

...В кубрике истребителей царила непринужденная обстановка. За одним из столов Фома Крикун и Лермонт Николич увлеченно играли в карты, периодически подначивая друг друга.

– Снова проигрался в пух и прах, бедолага? – ехидно усмехнулся Лермонт, водружая две карты на погоны своего неудачливого товарища. – И опять из-за своей невнимательности...

– Давай еще одну партию! – азартно воскликнул Фома, сбрасывая с плеч карты. – Сейчас отыграюсь... Не уходи, Нико, у меня есть право на реванш...

– Какой по счету реванш? – хмыкнул Лермонт, снова устало опускаясь в кресло. – А, даже если бы я и согласился, поставить-то тебе есть что?

– На следующей неделе перечислят жалование за февраль, – напомнил Крикун.

– Эту неделю еще прожить надо, – ответил на это Лермонт. – Это тебе не на тыловых базах в «Сураже» прохлаждаться. Император рвется в бой и тащит за собой не только Гвардию, но и весь наш Северный космический флот. Так что удастся ли нам дотянуть до следующей недели, это еще вопрос...

– Игорек, займи четвертак до получки, – Фома огляделся по сторонам в поисках кредиторов, отыскав взглядом лейтенанта Столярова.

К Соне обращаться было бессмысленно, все равно не даст, более того, еще и взбрыкнет, как старшая по званию запретив Крикуну снова играть. А игра в карты, это то, что он любил больше всего на свете, если не считать боевые вылеты на истребители. А вот Столяров может выручить деньжатами...

– Ты что глухой? – повысил голос Фома, недовольный тем, что на него не обращают внимания.

– Не мешай людям, не видишь, они заняты, – улыбнулся Лермонт, кивая на Соню и Игоря, которые сидя на соседнем диване, в этот момент бросали друг на друга многозначительные взгляды.

– Ну что, голубки, когда свадьба? – не удержался от того, чтобы их не подколоть, Фома.

Те даже не обратили на слова своего товарища внимания, за годы совместной службы привыкнув к его колкостям.

– Да ладно тебе приставать к ребятам! – примиряюще сказал Лермонт, сам большой любитель противоположного пола. – На нашего лейтенанта Вебер, – Николич кивнул в сторону Сони, – действительно можно запасть, так что Игорька я понимаю. Кстати, я тут встретил вчера

новенькую девчонку-оператора из командного отсека, красотка, аж дух захватывает! Как ее там зовут? Танюша, кажется... Надо будет познакомиться поближе.

– Успеешь? Ведь по твоим словам у нас всего неделя, – хмыкнул Фома, тасуя колоду.

– Не волнуйся, я успею, – самоуверенно кивнул Нико.

– А помните, как мы в прошлый раз сорвались в атаку на «янки» без приказа? – вдруг воскликнул Крик, решив что сейчас необходимо хоть как-то себя порадовать, если уж не получается в игре. – Анатолий чуть не лопнул от злости!

– Лопнуть, кстати, он может чисто физически! – рассмеялся Нико.

– Но главное, мы чуть было не утащили за собой всю эскадрилью «Баязета»! – продолжал Крик. – Брагин после этого слег от переживаний. А ребята, ведь все как один, последовали за нами...

– Да, мы тогда здорово наkostenяли «фантомасам», – кивнул Лермонт. – Оказалось, ничего сложного, просто врывается в их строй на большой скорости и начинаешь расстреливать американские истребители в упор? Они и пикнуть не успевают!

– Вообще-то, надо признать, рисковали мы изрядно, – с соседнего дивана заметил Игорь Столяр. – Это благо, что Соня отстояла нас перед Луковниковым, а тот уже в ножки бросился Анатолию. А так, пошли бы мы ребята, после нашего очередного выкрутаса в новосформированный штрафной батальон...

– Лейтенант, наша вам уважуха, – кивнул на это Фома Крик, обращаясь к Соне.

– Не было потерь и ладно! – отмахнулся Николич. – К тому же проучили этих наглых «янки» и заставили их знаменитые F-4 поджечь хвосты и дать заднюю! Так что все было не зря.

– Соня, ты что молчишь? – Крик снова повернулся к лейтенанту Вебер. – Скажи, что обо всем этом думаешь...

– Думаю, у нас осталось не так много попыток проверки на прочность терпения кавторанга Брагина, – ответила та, поразмыслив.

Непринужденную беседу пилотов неожиданно прервал голос командира эскадрильи в динамиках:

– Внимание, летный состав четвертого каре! Получен приказ немедленно выдвигаться к portalу в систему «Бессарабия». Боевая тревога, всем немедленно занять места в истребителях!

– Наконец-то! – обрадовался Крик. – Похоже, сегодня нам снова перепадет горяченького!

– Не нравится мне то, что упомянули только наше каре, – смутилась Соня, вскакивая с дивана и подбегая к встроенным шкафам у стены.

Пилоты бросились переодеваться в летные комбинезоны. Через несколько секунд вся четверка уже выскочила в соседнее помещение к пневмокапсулам. Оказавшись там, друзья запрыгнули внутрь, и лифты мгновенно доставили их к истребителям в ангаре.

– Доложить по готовности, – Соня приняла командование над своим каре.

– «Столяр» готов! – отозвался Игорь, он всегда был первым.

– «Нико» готов! – тут же отозвался Лермонт.

– «Крик» всегда готов» – бросил последним Фома.

Глава 2

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: сектор перехода «Таврида–Бессарабия».

Дата: 27 февраля 2215 года.

Получив добро от диспетчера, четверка истребителей покинула ангар и выскочила в открытый космос. Миновав корабли эскадры, пилоты подлетели к portalу в соседнюю звездную систему.

– Задача, с помощью установленных на истребителях сканеров определить местоположение трех разведывательных зондов, с которыми утрачена связь, – уточнил подполковник Луковников, когда активировалось кольцо перехода. – Найдите обломки, если они есть, пошарьте радаром по ближнему космосу в поисках «янки». Навряд ли они будут поблизости, скорее всего в миллионе километров где-нибудь. Но все равно будьте начеку...

...Выскочив из подпространства в систему «Бессарабия», истребители четвертого каре разделились на пары и начали патрулировать пространство в поисках остатков упомянутых Луковниковым разведывательных зондов. Те нередко получали повреждения при переходе через подпространственный портал, и их обломки могли дрейфовать где-то неподалеку. Американских кораблей и даже истребителей не только рядом, но и вообще нигде не было.

– Ну что, кто первым обнаружит останки нашего зонда-разведчика? – поинтересовался по рации Лермонт, внимательно следя за показаниями приборов. – Неужели опять Столяр? Он же у нас лучший во всем...

– Десятку ставлю, что я найду раньше? – тут же откликнулся Фома.

– Перестань сорить деньгами, тебе скоро нечего есть будет, – усмехнулся Лермонт.

– Что, обязательно делать из любого задания соцсоревнование? – пожурив своих пилотов Соня. – Лучше сосредоточьтесь на поисках.

– Да ладно тебе, лейтенант, мы же просто разряжаем обстановку! – оправдался Лермонт. – И вообще, я уже, кажется, что-то засек на радаре... А, нет, это обломок от погибшего корабля, нашего или американского не знаю...

– Давайте заканчивать и возвращаться обратно в «Тавриду», – после получасовых безрезультатных поисков Фоме наскучило пялиться в пустой экран. – Похоже, зонды улетели в неизвестном направлении...

– Это как? – не поняла Соня.

– Откуда я знаю, – пожал плечами Фома...

Пилоты 4-го каре вдоль и поперек прочесали заданный сектор, но так и не обнаружили ни одного разведзонда. Кругом были лишь обломки погибших кораблей и истребителей, от прошедших в недавнем времени наших с американцами сражений за портал. Столяров, Крикун и Лермонт Николич от безделья продолжали спорить между собой:

– Странно, почему мы не видим эти чертовы аппараты? – удивлялся Игорь. – Если они действуют, то не засечь их невозможно. Если погибли или разрушились после выхода из подпространства, то сигналы их «черных» ящиков все равно должны быть слышны нашим сканерам... Они же не могли просто испариться...

– Да я вам говорю, улетели настолько далеко отсюда, что наши слабенькие радары их просто не видят, – предположил Крик.

– Последний разведзонд с «Баязета» был отправлен менее двух часов тому назад, – сказала Соня. – Улететь так далеко, что мы его не видим, он не мог... Нет, здесь что-то другое...

Соня чувствовала, что дело нечисто. Помимо того, что ей казалось странным полное отсутствие следов зондов, было еще кое-что. Сильно мешал в поисках «туман войны», от него радары истребителей работали с перебоями, сильно затрудняя поиски. Вроде как наших постановщиков помех здесь быть не должно, «черноморцы» давно ушли из «Бессарабии». Значит, действуют приборы «янки». Тогда вопрос – это давнишние РЭБ-зонды, разбросанные американцами еще во время противостояния с Самсоновым, или уже новые?

– Скоро портал заработает, – напомнил всем Фома Крикун, – Луковников сказал, только туда и обратно...

– Не говорил он такого, – покачал головой Нико.

– Парни, я бы не спешила уходить, – прервала спор лейтенант Вебер. – Чует мое сердце, здесь явно что-то не так. Давайте еще немного покружим. Только сейчас перенастройте сканеры на универсальный диапазон частот. Повторяю, теперь ищем не наши зонды, это все равно бесполезно...

Соня оказалась права, как только сканеры были перенастроены, на приборах всех четырех МиГов тут же замигал сигнал о чужеродном излучении буквально в двадцати тысячах километров от портала.

– Кажется, засекли посторонний передатчик! – обрадованно воскликнул Крик. – Похоже, эта зараза как раз и глушит все остальные сигналы, в том числе и наших разведчиков. Смотрите, какое мощное излучение!

– Летим к нему, его надо как можно скорей уничтожить, – приказала лейтенант Вебер.

– Нафига? – не понял Фома. – Такого приказа нам не давали...

– Давно ты стал выполнять приказы, Крик? – усмехнулся Лермонт.

– Вырубив постановщик «тумана войны» мы по идее должны увидеть, наконец, наши злополучные зонды, ответила Соня, направляя свой истребитель к координатам, откуда исходил сигнал.

Через минуту четверка МиГов была уже в непосредственной близости от американской глушилки. То, что зонд был вражеским, в этом сомнений у наших пилотов уже не оставалось. Пришлось потратить еще некоторое время, чтобы визуальным способом отыскать постановщик помех, сканеры на истребителях не могли с точностью указать место его нахождения, поэтому потребовалось шарить по космосу по старинке, то есть глазами.

Наконец, вражеский спутник был обнаружен, причем обнаружен Фомой Крикуном, который сейчас печалился, что не поспорил на деньги, кто найдет глушилку «янки» первым. Он же по приказу Сони и расстрелял из своей автоматической плазменной пушки этот чертов зонд. Как только это произошло, сканеры перезагрузились, и космос будто очистился от завесы, все вокруг замигало разноцветными огоньками...

– Вот это я понимаю, прозрели! – хотел было обрадоваться Лермонт, но в последнюю секунду напрягся от увиденного. – Что-то слишком много мерцания на карте, вы так не считаете друзья?

У наших пилотов отвисли челюсти, когда экраны их сканеров стали заполнять многочисленные бело-красные, а также синие точки, которые постепенно приближались к вратам перехода. Радары на МиГах, как уже говорилось, были не самые мощные и не могли на большом расстоянии определить конфигурацию и класс обнаруженных космических объектов, но то, что это был враг, в этом сомнений не оставалось.

– Что за черт?! – выругался Игорь Столяров. – Если зрение меня не подводит, то перед нами громаднейший флот! И их здесь около двухсот вымпелов! Что происходит? И кто это?

– Явно не наши, – хмыкнул Фома. – У имперских кораблей зеленый цвет на тактической карте...

– А бело-красные, это кто такие? – не понял Лермонт. – Синих я знаю, – это «янки», буро-красные – османские корабли султана Селима. Так кто же сейчас перед нами?!

– Поляки, – коротко ответила Соня, в отличие от остальных своих товарищей хорошо знавшая идентификационные цвета всех флотов Ойкумены. – Это боевые корабли Речи Посполитой, господа. Плюс, конечно же, в соседстве с американцами... Синие точки тоже все появляются и появляются, и по-моему в гораздо большем количестве...

– Вот это мы попали! – присвистнул Фома. – Двести – это я надеюсь не боевых кораблей, а вместе с истребителями, ведь так?

– К сожалению, сканеры этого не видят, – обреченно покачала головой Соня. – Будем надеяться, что коронные польские адмиралы просто навывпускали в открытое пространство все свои тяжелые «гусары», и от этого меток так много... В любом случае, нам нужно срочно уносить из «Бессарабии» ноги!

Не теряя лишней секунды, истребители рванули на предельной скорости к порталу. Благо корабли противники находились еще слишком далеко, а аккумуляторы «врат» уже были заряжены для очередного прыжка. Четвертое каре без приключений ушло в подпространство и через мгновение вынырнуло уже в «Тавриде»...

...– Нашли зонды, лейтенант? – Луковников сразу же вышел на связь с Соней.

– Нашли кое-что другое, – уклончиво ответила та.

– Говори...

– Это не для открытого канала связи, полковник...

– Тогда мигом обратно на «Баязет»...

– Именно «мигом» и собираюсь это сделать, – бросила девушка, направляя свой МиГ-2 к стоящему в непосредственной близости от портала тяжелому крейсеру.

Через пять минут пилоты четвертого каре уже стояли перед Брагиным и Луковниковым, которые первыми поспешили в истребительный ангар, не дожидаясь пока пилоты прибудут на верхнюю палубу. Анатолий весь был, как на иголках, и теперь сам прибежал к Соне и остальным, поскорее узнать, что же они увидели в «Бессарабии». Тут еще Луковников еще жути нагнал, сказав, что информация очень важная и секретная...

– В общем, полная ж..., господа, – коротко, но доходчиво начала лейтенант Вебер, окончательно добивая нервную систему Анатолия. – Двести вражеских вымпелов в трех миллионах километров от «врат». Причем это было полчаса тому назад, поэтому соответственно сейчас противник находится к ним гораздо ближе...

– Что, не понял! – замотал головой кавторанг Брагин. – Повтори еще раз, что ты сказала...

– Без проблем, – вздохнула Соня, – двести кораблей идут в «Тавриду» чтобы разобраться с нами. Хотя двести это цифра неполная, так как новые объекты все еще появлялись на экранах наших радаров, когда мы уходили в подпространство, так что врага, думаю, гораздо больше...

– Вы не ошибаетесь, старший лейтенант? – недоверчиво покосился на девушку, Луковников, сам пребывая в не меньшей растерянности, чем Анатолий Брагин. – Целых двести вымпелов?!

– Считать я пока не разучилась, к тому же информация записана приборами, так что проверить, говорю я правду или нет, очень просто, – Соня устала уже объяснять этим двоим, что происходит, возможно, на недоверие ей так влияло абсолютно невозмутимое в этой ситуации выражение лица девушки.

– Да они снова издеваются над нами, полковник! – единственное, что пришло на ум Брагину, настолько кавторанг не мог поверить в услышанное. – Какие двести кораблей?! Откуда?! Хорошо, даже если это так, а если это не так, то вы все вчетвером пойдете по Трибунал... Так вот, если все-таки окажется, что вы нам тут не сочиняете, то все можно объяснить... На ваших допотопных радарх наверняка отобразились все космические объекты разом, включая истре-

бители противника! Точно, – Анатолий был обрадован собственной догадке, – Это всего лишь отремонтированный авианосец 4-го или 6-го космофлотов «янки», который после восстановительных работ на Тире идет на соединение со своими в «Тавриду». Вывел все «фантомы» из ангаров, что и дало такое количество объектов на экранах ваших сканеров...

– Мы тоже так сначала подумали, господин капитан, – ответила на это Соня, – однако есть моменты...

– Какие еще моменты? – раздраженно воскликнул Анатолий. – Перестаньте говорить загадками!

– Первое – большинство обнаруженных объектов оказались бело-красного цвета, – начала рассказывать лейтенант Вебер. – Данным цветом, как известно, обозначаются боевые корабли Речи Посполитой – еще одного союзника «янки» в этой войне...

– Только находящихся совершенно в другом секторе военных действий, расположенном за десятки звездных систем от нас, – уточнил Брагин, усмехнувшись. – Какие поляки, о чем вы?

– Российский Северный космический флот вместе с гвардией и резервными кораблями несколько суток тому назад тоже находились за двенадцать провинций от «Тавриды», – парировала Соня. – А сейчас мы в самом эпицентре войны. Что мешает нашему противнику проделать то же самое?

– Хорошо, ладно, пусть даже это будет на американский, а польский авианосец, – нехотя согласился Анатолий. – Тогда нам даже легче, ведь боевые корабли Флота Великопольского, как известно, обладают, куда меньшими боевыми характеристиками, в сравнении с теми же «янки», а значит, остановить их, не позволив вторгнуться в «Тавриду» нам будет гораздо проще...

– И тут снова неувязочка, господин капитан второго ранга, – Соня Вебер взяла на себя обязанность повышения квалификации нерадивого командира своего корабля, – У поляков на флоте в наличии имеются лишь легкие авианосцы, способные брать на борт не более пятидесяти тяжелых истребителей класса «гусар». Тогда, если на радарх мы увидели более двухсот целей, значит, либо поляки ведут к переходу все свои четыре авианосца, что уже звучит неправдоподобно, либо...

– Либо, – повторил эхом за ней, Брагин.

– Либо это вовсе не авианосцы с истребителями, – заключила лейтенант Вебер, многозначительно посмотрев на полковника и Брагина.

– Хватит нести чушь! – отмахнулся Анатолий. – Нет у поляков такого количества кораблей...

– На радарх были не только бело-красные метки, синих точек с каждой минутой появлялось все больше и больше, – продолжала Соня, никак не реагируя на панику кавторанга и больше обращаясь к своему непосредственному начальнику.

– В любом случае надо немедленно сообщить императору и командующему Дессе о том, что происходит, – Луковников посмотрел на Брагина, призывая того начать уже что-то делать, а не просто махать руками и орать, что вы все врете и не так поняли.

– Беспокоить государя-императора пока мы не узнали настоящей картины происходящего, считаю неуместным, – замотал головой Анатолий. – Вы что, хотите, чтобы я лишился погон? А если нет никаких поляков и это лишь продукт воспаленного воображения лейтенанта?!

Соня уже хотела было сказать пару хлестких фраз в сторону этого дурака-капитана, но была остановлена сигналом тревоги и ярко мигающим красным цветом идентификационного brasлета на запястье Брагина.

– Господин капитан, портал активирован со стороны «Бессарабии», – тревожным голосом сообщил вахтенный офицер с мостика «Баязета». – В «Тавриду» вошла группа вражеских кораблей в составе шести вымпелов!

– Кто?! – заорал кавторанг в переговорное устройство.

– В составе группы вторжения замечены два тяжелых крейсера: «Торунь» и «Мальборк», а также четыре легких крейсера: «Вилк», «Даная», «Ожел» и «Сокул»... Все из состава 1-го Коронного космofлота Речи Посполитой...

– Е..., – что-то нецензурно и к тому же нечленораздельное вырвалось у опешившего и абсолютно растерявшегося от неожиданности Брагина.

Между тем оператор продолжал доклад:

– Ваши приказания, господин капитан?

– Что они делают? – Анатолий пытался прийти в себя.

– Дрейфуют, – последовал ответ вахтенного.

– О, это хорошо, значит, не предпринимают никаких агрессивных действий, – облегченно вздохнул кавторанг. – Возможно, они вообще не будут атаковать, испугавшись нашего присутствия...

– Что за чушь вы несете?! – возмутилась Соня, забыв о субординации. – Это же враг?! Как это они не собираются атаковать?! Немедленно объявляйте боевую тревогу по эскадре!

– Не лезьте не в свое дело, лейтенант! – огрызнулся на нее, Анатолий, задетый хамским к нему обращением. – Как-нибудь без ваших указаний разберемся... Так, что мы имеем, – Брагин начал массировать виски, – Шесть польских выпелов... Вероятно, 1-ый космofлот Речи Посполитой идет на соединение с Джонсом и Парсоном. Но, давайте уточним, поляки до этого момента принимали участие в войне? Нет, такой информации не было. В отличие от османов, поляки все это время оставались в стороне, хотя, как я слышал, поддерживали вторжение...

– К чему вы клоните, господин капитан? – не понял Луковников.

– К тому, что если мы сейчас их атакуем, то развяжем войну с еще одним государственным образованием на просторах нашей Галактики, – ответил Анатолий Брагин с видом опытного дипломата и политика. – А это Империи сейчас надо? Нет, точно не надо. Поэтому никакой тревоги не объявлять! – транслировал он это одновременно и на капитанский мостик «Баязета». – Вы слышали меня?

– Уточните наши действия, господин капитан, – после некоторого молчания последовал вопрос из рубки, только уже не от вахтенного, а от самого старшего помощника Штольца, который также был поражен услышанным, как и стоящие сейчас перед Брагиным пилоты. – Огонь не открывать, я правильно вас понял?

– Конечно, не отрывать, – воскликнул Анатолий, – вы же видите, что они не стреляют. Сейчас поймут, что в «Тавриду» мы их не пустим, развернутся и уберутся к себе в суверенные системы...

– Поляки не стреляют, только лишь по тому, что их кораблям для восстановления мощностей и аппаратуры в результате перехода через подпространство, требуется некоторое время, – Соня чуть ли не за грудки попыталась схватить Брагина, но Луковников и Игорь Столяров с двух сторон удержали ее от этого шага. Девушка была взбешена, ее рука сама тянулась к кобуре...

– Немедленно объявляйте тревогу, капитан! – орала она.

– Успокойте эту неврастеничку! – кричал в ответ Анатолий, отходя в сторону. – И соедините меня с флагманом польской эскадры, я желаю поговорить с их командующим...

– Боюсь, что это невозможно, господин капитан, – прозвучал странный ответ Штольца.

– Почему это? – не понял Анатолий.

– «Торунь» и «Мальборк», восстановив системы после прыжка, только что открыли по нам огонь!

Глава 3

Место действия: звездная система HD 22048, созвездие «Эридан».

Национальное название: «Таврида» – сектор контроля Российской Империи.

Нынешний статус: не определен – спорный сектор пространства.

Претенденты: Российская Империя, Американская Сенатская Республика.

Расстояние до звездной системы «Новая Москва»: 198 световых лет.

Точка пространства: сектор перехода «Таврида-Тарс».

Дата: 26 февраля 2215 года.

В это время я был на другом конце звездной системы «Таврида», где изо всех сил пытался спасти, во-первых, подругу моего любимого крестного, во-вторых, ее корабли. 12-ая «линейная» доживала последние минуты и отчаянно сражалась в окружении, а на ее флагманском линкоре «Звезда Эгера» вовсю хозяйничала Элизабет Уоррен со своими головорезами. Сражение за переход достигло своего апогея. Пора и мне с моими друзьями-капитанами вступить в дело...

Но об этом чуть позже, а пока вкратце расскажу вам о том, как я из «Екатеринославской» из походного лагеря нашего императора попал к переходу «Таврида-Тарс» в последний момент, как это положено в художественных фильмах, оказавшись во главе своей маленькой, но тяжеловесной эскадры в пять линкоров в самом эпицентре событий...

Начнем с того, что мне удалось подбить Злобину, Кроуна, Баевского, Громова и Соколова на маленькую авантюру, связанную со слегка насильственным и незаконным завладением номерными резервными линкорами. Как вы помните, корабли моей эскадры, оплавленные и поврежденные, в данный момент мало что собой представляли в военном отношении, поэтому нам срочно были нужны свеженькие корабли. Новые линкоры и крейсера, которые император Константин Александрович привел с собой в «Екатеринославскую» с верфей «Тульского Промышленного Пояса» так манили собой, как прекрасные девушки, что я не мог устоять. Нечего таким великолепным дредноутам ржаветь в резерве, пришла пора их обновить.

Команды моих храбрых капитанов, корабли которых вот-вот должны были уйти к одной из планет системы «Екатеринославская» и встать на ремонт, по сути остались без дела, чему многие из членов данных экипажей были недовольны. Помимо того, что храбрость и самоотверженность этих космоморяков никем, и прежде всего императором, не была оценена, и о них благополучно забыли. Так еще и отправляют теперь в «тыл» на непонятно какой срок прохладиться на орбитальной верфи, в то время как их товарищи вовсю громят, ну либо собираются громить «янки» в «Тавриде».

Этим недовольством я не преминул воспользоваться, втянув в преступную группировку капитанов моей уже на этот момент распущенной эскадры. Почти все капитаны, а именно: Федор Кроун, Елена Соколова, Реваз Громов, Сократ Баевский и Елена Злобина, согласились поддержать мой план по реквизированию на время пяти новых дредноутов из состава резерва, которые император вел в «Тавриду» для пополнения, прежде всего, Черноморского космического флота. Ничего, от Самсонова и Константина Александровича не убудет, тем более, что мы не на прогулку на них собрались, а на дело...

В общем, мой план был прост и одновременно дерзок. Экипажи с прежних кораблей моей эскадры я решил, не сообщая старшему командованию, перевезти на резервные номерные дредноуты. Благо на тех кроме малочисленных технических команд не было больше никого. Так что мои новосформированные группы захвата, каждая в полторы-две сотни человек, пока на линкоре «Москва» продолжался торжественный ужин в честь победы над американцами, проникли на новые корабли и, так сказать, завладели ими без лишнего шума и пыли.

Небольшой шум, конечно, был произведен, так как не все в технических командах оказались благоразумными людьми, несколько младших офицеров попытались было воспрепятствовать незаконному захвату кораблей, но быстро были нейтрализованы моими ребятами, которые не собирались нянчиться с этими желторотыми лейтенантами и мичманами. Пара свернутых носов, несколько переломов и приставленные к этим самым сломанным носам дула автоматических пистолетов окончательно сломили сопротивление прежних владельцев номерных линкоров.

Украсть удалось всего пять дредноутов, по числу команд, предпринявших эту дерзкую вылазку в огород. Хотелось и мне иметь личный флагман, но не было экипажа, поэтому пришлось делить пространство командного отсека одного из линкоров с каперангом Соколовой. Елена Николаевна, по моему мнению, единственная спокойно относилась к присутствию вышестоящего начальства одновременно рядом с ней на капитанском мостике, да и в общении эта женщина оказалась простая и непринужденная. Остальные точно, пропишишь я у них на корабле, начали бы на меня дуться и злиться, что типа какой-то молодой адмирал указывает, что им делать и как поступать. Не то, чтобы они способны были манкировать моими приказами, нет, я подобного не терпел и все капитаны об этом знали. Просто мне хотелось на время нашего путешествия находиться в приятной, дружеской атмосфере, вот и все. Каперанг Соколова со своим веселым, легким характером подходила для этого как никто другой...

Итак, по итогу, мы быстро захватили пять новеньких линкоров и внаглую повели их через порядки гвардии и эскадру резерва непосредственно к переходу. Чтобы пролезть без очереди к «вратам» мне пришлось при помощи линкора Соколовой начать опасно маневрировать вблизи уже готовившихся к прыжку кораблей Преображенской дивизии. В результате, под нецензурную ругань гвардейских капитанов и штурманов, в одночасье заполнившую эфир, мне удалось устроить небольшое ДТП между кораблями «преображенцев» и воспользовавшись моментом, прыгнуть со своими пятью линкорами в соседнюю «Тавриду». Связь все это время я специально отключил, несмотря на то, что, как я понял, сам император Константин несколько раз пытался на меня выйти. Ох, чую, получу я за все содеянное хорошего нагоняя. Но пока не будем о грустном, время воевать, а не переживать о том, что когда-то там произойдет...

Оказавшись в «Тавриде» я со своими капитанами ринулся вслед за ушедшим к центральной планете системы космофлотом адмирала Дессе в надежде догнать его до начала сражения с американцами. С направлением я угадал верно, Дессе, судя по торсионным следам работы двигателей, шел именно к Херсонесу-9, опережая меня часов на десять. Однако в какой-то момент эти самые торсионные следы неожиданно разделились на три группы. Основная продолжала уходить к столичной планете, а две другие поменьше, численностью в дивизию каждая, расходились в разные стороны.

Не нужно быть семи пядей во лбу, а просто немного знать астронавигацию, чтобы понять, куда направились две отдельные группировки Северного космофлота. Одна шла к переходу «Бессарабия-Таврида», вторая к «вратам» в систему «Тарс», контролируемую османами. Я не знал разведданных, но полностью доверял опыту Павла Петровича Дессе и понимал, что просто так флот он не разделит. Возможно, это означало, что американцев нет у Херсонеса, либо их там меньше, чем предполагалось ранее. А если не все «янки» ждут Дессе на орбите центральной планеты, значит, они притаились где-то в другом месте.

Я уже принял решение, что не буду преследовать основную эскадру «северян», тем более, что мои относительно тихоходные линкоры не смогут догнать Дессе, а соответственно и поучаствовать в сражении за Херсонес. А вот догнать и помочь двум, а вернее, одной из двух дивизий его флота, которые сейчас уходили каждая к своему переходу, я был еще способен. По количеству торсионных следов, сравнив их с численностью подразделений Северного космического флота, я понял, какие именно дивизии Дессе отправил на задания.

К переходу «Бессарабия-Таврида» шла 5-ая «ударная» вице-адмирала Хромцовой, о чем свидетельствовали почти тридцать следов в космическом пространстве. К «вратам» на «Тарс» уходила, судя по всему – 12-ая «линейная» Доминики Кантор, в составе которой было менее двадцати вымпелов. Думая, кому помочь, я смотрел даже не на количество кораблей, хотя и это было немаловажным моментом, а больше решал наугад. Да-да, почему-то именно наугад, а вернее, как интуиция подскажет...

И она подсказала, похоже, верно. Потому, как только, после многочасового перехода я со своей ворованной эскадрой возник в секторе перехода «Таврида-Тарс», стало понятно, что подоспели мы вовремя. Конечно, появившись мы раньше, шансов спасти нашу 12-ую дивизию, отчаянно отбивавшуюся в окружении многочисленных вражеских кораблей, было бы больше. Но выбирать не приходится, надо выручать тех, кто еще остался...

А остался как раз таки флагман дивизии – линкор «Звезда Эгера», на котором к моменту нашего прибытия уже шел абордажный бой. Надо было действовать очень быстро и крайне жестко, благо новенькие линкоры, укрытые РЭБ-зондами и в результате незаметно подошедшие к эскадрам Элизабет Уоррен и Дюка Фланнагана, для этого подходили как нельзя лучше.

Внезапная атака пяти современных с действующими на все сто процентов мощными силовыми полями, русских дредноутов первого класса, произвела на потрепанные дивизии 4-го американского космофлота неизгладимое впечатление. Один за другим сгорали и разрушались под главными и средними калибрами наших линкоров вражеские фрегаты и крейсера, неспособные на равных противостоять такой разрушительной силе.

Одновременно с этим я, пользуясь кодами доступа, вывел свое изображение на большой экран капитанского мостика «Звезды Эгера», который к тому моменту уже был завален грудами тел русских и американских штурмовиков, в тот самый момент, когда Элизабет Уоррен с винтовкой наперевес склонилась над распростертой на полу и раненой Доминикой Кантор...

Вы спросите, как мне удалось, так сказать, уговорить вице-адмирала Уоррен пойти не переговоры. Так я вам отвечу, уговаривать я никого не собирался, просто фоновым окном вывел на тот же большой экран видеозапись в реальном времени, на которой гибли от огня моих линкоров последние корабли Элизабет. Это были не переговоры, с моей стороны звучали лишь условия: Первое – прекратить резню на «Звезде Эгера» и в кратчайшие сроки покинуть наш флагман, перед этим оказав медпомощь вице-адмиралу Кантор и всем оставшимся в живых членам экипажа линкора. Второе – полностью прекратить атаку на оставшиеся корабли 12-ой «линейной» дивизии. Третье – немедленно покинуть сектор перехода «Таврида-Тарс»...

Только при выполнении все трех данных условий я обещал в свою очередь не стрелять по американским кораблям и милостиво отпустить их на все четыре стороны. Это было крайне дерзко, тем не менее, моя решительность, подкрепленная плазмой главных калибров моих линкоров, продолжающих собирать свой кровавый урожай, привели к положительному результату.

И вроде вымпелов у «янки» в секторе, с учетом дивизии Вольфа Буховски, было больше в несколько раз, тем не менее, Уоррен, несмотря на беспримерную храбрость, проявленную ею в качестве рядового штурмовика, показала себя грамотным флотоводцем и приняла все мои условия. Даже я не ожидал такой покорности от Элизабет, в разумности поступков которой я прежде сомневался, но теперь посмотрел на эту храбрую и умную женщину совершенно с другой стороны...

Вице-адмирал Уоррен прекрасно видела, что происходит, и понимала, что несмотря на превосходство в численности очень скоро в результате атаки этих чертовых пяти русских линкоров не только от ее дивизии, но и от всего 4-го космофлота может в скором времени ничего не остаться. Настолько были понижены или вообще отсутствовали защитные характеристики полей и брони на ее кораблях после жестокого и долгого сражения с 12-ой дивизией Доминики Кантор. Так что сейчас дело было не в количестве, а в качестве и тут у внезапно появившихся дредноутов «раски» было неоспоримое преимущество.

Даже если корабли Буховски придут на помощь и помогут опрокинуть этого неизвестно откуда появившегося Василькова, к сектору перехода уже шли подразделения Северного космического флота адмирала Дессе, желающие поквитаться с Уоррен за гибель своих товарищей. Победить в этой ситуации для американцев было абсолютно невозможно, умереть же всем вместе – очень даже легко...

Элизабет выбрала жизнь, и прежде всего, жизнь кораблей своего флота, поэтому игнорируя в эфире проклятия Вольфа Буховски, которые все еще пытался выправить положение и сражался на два фронта, она отдала приказ своим канонирам – прекратить огонь по последним кораблям 12-ой дивизии Кантор, а сама со своими штурмовиками покинула пустые окровавленные палубы «Звезды Эгера», напоследок приложив к животу Доминики собственную портативную аптечку...

Из опасных врагов, все еще имевших возможность добить корабли вице-адмирала Кантор, в секторе боя оставался лишь Вольф Буховски со своей 40-ой дивизией. К этому моменту способными вести сражение кораблей у него под рукой числилось меньше десяти единиц. Более того, все они за небольшим исключением оказались без энергополей. Палубные эскадрильи с «Петра Великого» – флагмана адмирала Дессе, со своего направления в одиночку рвавшегося на помощь Доминике, вчистую разгромили и разметали по пространству асов Буховски, а после, массированным налетом обнулили поля кораблей 40-ой дивизии.

Я не преминул воспользоваться отсутствием у вымпелов противника энергозащиты и повел свои пять линкоров напрямик на корабли Буховски, которые к тому же были разделены на две группы. Одна пыталась остановить авианосец Дессе, вторая, более многочисленная, делала все, чтобы добить последние корабли нашей 12-ой «линейной». В итоге, ни того, ни другого у Вольфа Буховски сделать не получилось. В первую очередь подвела Элизабет Уоррен, предательски выйдя из боя вместе с Фланнаганом и уведя с собой сразу два десятка вымпелов. Потом, на дивизию Буховски была произведена атака пяти русских линкоров, разрубивших построение американцев на две примерно равные части. А еще в дополнение сразу две дивизии Северного космического флота русских приближались к сектору перехода...

Сражаться и упираться до последнего в то время, как абсолютно все твои товарищи, если можно их после этого так назвать, а именно – дивизии 4-го «вспомогательного», а также дивизии 6-го «ударного» флотов благополучно бежали с места событий. Где-то вдалеке в миллионе километров Нейтен Джонс еще пытался что-то сделать и вел артдуэль на большой дистанции с дивизией Агриппины Хромцовой, но эти действия ничем не могли помочь Буховски и его экипажам. Поэтому американский контр-адмирал снова решил не играть в последнего героя и, чертыхаясь на Уоррен и всех остальных, дал приказ к отступлению.

К сожалению большей части кораблей 40-ой дивизии «янки» удалось-таки уйти от преследования. Легкие корабли поддержки, пользуясь бонусом в высокой скорости и маневре, прикрываемые своими дредноутами сумели выйти из простреливаемого нашими канонирами сектора и скрыться в темноте космоса. Оставшиеся два линкора и три крейсера американцев хитрюга Буховски сумел в последний момент увести в подпространство, активировав кольцо перехода в систему «Тарс»...

Ладно, пусть бегут, а так же пусть привыкают убегать, а то слишком уж «янки» с османами почувствовали себя в наших суверенных звездных системах хозяевами положения. Несмотря на то, что кораблям Буховски удалось избежать своей участи, я все равно остался доволен итогами сражения и тем, что успел-таки вовремя появиться и выправить ситуацию. Во-первых, благодаря нашим с моими капитанами номерным линкорам от уничтожения удалось спасти почти половину 12-ой «линейной» дивизии, корабли которой непременно были бы добиты американцами, если бы мы этому не помешали. Во-вторых, я сумел вытащить из цепких лап Элизабет Уоррен, вице-адмирала Кантор, чему был рад неимоверно, зная, какие

нежные чувства испытывает к этой криптовенгерской красавице мой крестный и каким ударом оказалась бы для него гибель Доминики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.